

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Библиотека «Родник»

***У ВОЙНЫ
НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО***

воспоминания жительниц поселка Барзас о Великой Отечественной войне

Березовский

2015

ББК 63.3(253.3–4Кем–2Бер)622.78

У11

Составитель : Самсанович З. С., заведующая библиотекой «Родник» МБУК «ЦБС»

Корректор : Маер И. Б., заместитель директора МБУК «ЦБС»

Компьютерная верстка и дизайн : Чупин Д. А., программист Центральной городской библиотеки МБУК «ЦБС»

У войны не женское лицо [Текст] : воспоминания жительниц поселка Барзас о Великой Отечественной войне / Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система», библиотека «Родник»; сост. З. С. Самсанович. – Березовский, 2015. – 22 с. – б+

Сохраняя память о Великой Отечественной войне в условиях тотального перевертывания истории, мы по крупицам собираем каждое воспоминание, каждый миг правды о трудной и героической судьбе нашей родины. Эта правда – в истории каждой семьи, эта правда – в воспоминаниях современников и участников. Эта правда – в нашем сборнике.

Настоящая война в воспоминаниях жителей поселка Барзас – только для вас, уважаемые читатели.

© Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Библиотека «Родник», 2015

Предисловие

Все мы помним военные даты,
И не можем забыть о войне...
И не можем забыть, как солдаты
Быть хотели хоть миг в тишине.
Сквозь года, что ложились на плечи,
Что встречали в предсмертном бою,
Вспоминаются боли и встречи,
И мгновенья, и жизнь на краю.
Дни, как вехи, бегут неуклонно,
Но войны не забудется ад...

Н. Едигарова

Время. Оно не проходит бесследно. Каждая эпоха оставляет свои метки, свои следы на земле, оставляет память о себе, память о делах и свершениях минувших поколений. Справедливо замечено: без прошлого не может быть будущего. Знать и помнить об этом – наша святая обязанность. Прошли годы, но мы не забыли того, что совершили наши отцы и деды. Память о героях Великой Отечественной войны для нас священна. «Никто не забыт и ничто не забыто» – эти слова стали нашим обетом героям. Высоты могут быть безымянными, но тот, кто их штурмовал и погибал, полив своей кровью, имеет имя, и оно должно жить всегда в человеческой памяти.

У войны не женское лицо

21 июня 1941 г. Теплый, солнечный день. Первый выпускной бал в Барзасской школе! Радость для первых выпускников. Планы на будущее, мечты, грезы. Выпускники ушли встречать рассвет. Ничто не предвещало беды. Но вместе с рассветом 22 июня пришла беда. Германия напала на Советский Союз. И все ребята вместе с классным руководителем пришли в военкомат и написали заявление: «Прошу взять на фронт добровольцем». Они не знали, на сколько дней, месяцев, лет уходят, покидая свои семьи. У каждого была надежда вернуться... Никто из них не вернулся... Самоотверженные ребята и девчата наряду со взрослыми смело шли в бой, не задумываясь о том, погибнут они или нет. Для них было важно защитить свою Родину, землю, дом, семью. Девушки наравне с парнями стойко держали оборону, рыли окопы, вытаскивали с полей сражений раненых, вытягивали на себе весь гнет войны, не считаясь с девичьими премудростями – война пришла! Для всех едина и горька.

Примером подвига женщины на войне может послужить судьба **Елизаветы Дмитриевны Думанской**.

Елизавета Дмитриевна родилась в 1924 году.

В 1942 году ей исполнилось 18 лет, и она решила пойти на фронт, в заявлении так и написала: «Возьмите меня на фронт или туда, где буду

нужна!». Через неделю пришла повестка: нужны люди на обслуживание железнодорожного транспорта. Лиза окончила курсы и была направлена на станцию Инская. С февраля 1944 года отправили на восстановление железной дороги на освобожденные от немцев территории.

Елизавета Дмитриевна так рассказывала об этом: *«Выдали шинель, фуфайки, ботинки 45 размера. Холода стояли сильные, но двигаться приходилось много – поезда принимали круглосуточно. Приходилось бывать и под обстрелами немецких самолетов. Однажды немецкий самолет бомбил нас, и во время взрыва кусок шпалы со страшной силой ударил меня по спине. Я от боли и шока не могла ничего говорить и не могла идти. Но в голове крутилась одна мысль – остановить поезд, чтобы предотвратить крушение. Успели, спасли эшелон российских солдат, отправляющихся на фронт».*

Люди в те времена жили одной целью: «Выжить бы сегодня, а завтра будет легче!». Война – это жуткая вещь. Сколько мужества было в наших девчонках, которые не показывали страх, крепились и подбадривали друг друга, зная, что кому–то еще сложнее.

Победу Лиза встретила в Кенигсберге. Поезда с фронта шли день и ночь. Люди не сдерживали слезы радости. Вагоны были украшены ветками сирени и красными флагами. «Победа! Окончилась война!» – ликовали люди.

После этого пошли эшелоны с военнопленными. Смотреть на них было и жалко, и страшно. Вагоны закрытые, кругом часовые. Сквозь щели забитых вагонов проглядывали серые осунувшиеся

лица. Эшелоны находились под строгим контролем, даже зенитки сопровождали их.

Е. Д. Думанская вспоминает: *«Война с Германией была окончена, но наши бригады были еще на военном положении, так как продолжалась война с Японией. Пришел приказ на переброску нас на Китайскую границу. В 3 дня мы все собрали и погрузили и 2 сентября прибыли в Новосибирск. А 3 сентября нам объявили об окончании войны с Японией. В 1946 году я перешла работать на станцию Барзас и проработала дежурной по станции до 1983 года».*

К сожалению, в прошлом году Елизавета Дмитриевна ушла из жизни. Но она оставила хороший след на земле – достойно воспитала детей и внуков, а также была примером патриотизма для молодого поколения. Память о ней останется в наших сердцах.

Следующий пример обыкновенного человеческого героизма – это **Завадская Галина Игнатьевна.**

Она не была на войне, она труженик тыла. Стойкость и мужество проявляла ежедневно, борясь за здоровье солдат. Когда началась война, ей было 18 лет. В 1942 году окончила Петропавловскую фельдшерско– акушерскую школу. Работала помощником госсанинспектора по пищевой санитарии города Петропавловска Казахской ССР. В тот же год поступила учиться в Омский медицинский институт. Будучи студенткой, она помогала в госпитале, ухаживала за больными,

писала за них письма родным, кормила немощных. *«Было очень больно смотреть на изувеченных войной солдат. Но мы старались оказать им помощь во всем – обрабатывали раны, швы, кормили, поили, успокаивали. Дежурства были ночные, а днем нужно было учиться.*

Когда получала стипендию, первым делом шла с девочками в столовую – купить горячих драников, это был праздник для нас. Голод и холод были нашими спутниками во время войны, но мы все жили мечтой, и это нас спасало. Помогали фронту как могли – на заводе укладывали мыло в ящики, брали шефство над семьями фронтовиков. День Победы помню как сейчас – наш декан, профессор Владимир Григорьевич Елисеев, влетает в распахнутой шинели в аудиторию и кричит: «Война кончилась! Все за мной!». Мы бежим на площадь, а там столпотворение, все целуются, обнимаются! Такая радость!»

Молодой девчонкой, окончив институт, она приехала в Барзас и начала новую жизнь – исполняя роль заведующей отделом, лечащего и участкового детского врача. Взяв самое лучшее от своих учителей, наставников, руководителей, она могла многого добиться и добивалась. Послужной список Галины Игнатьевны невелик, но зато какие должности! – первый главный врач кемеровского Дома ребенка, главврач детской инфекционной больницы, главный педиатр Кемерова... Сорок лет была депутатом Горсовета, более тридцати возглавляла городскую комиссию здравоохранения. Цель ее жизни – оздоровление детей и матерей, и ей многое удалось сделать. В настоящее время при встрече она делится своим опытом со

студентами медакадемии. Как член Совета старейшин при губернаторе Кемеровской области Галина Игнатьевна принимает участие в решении многих важных вопросов. Ее неутомимая личность вдохновляет, это пример для подражания молодежи. Только за последние годы отмечена двумя областными наградами: почетной лентой «Гордость Кузбасской медицины», ей присвоено звание «Герой Кузбасса».

О «своей» войне вспоминает **Елисеева Екатерина Гурьяновна**, 1929 года рождения, труженик тыла:

– Родилась в г. Кемерово, в семье было трое детей, мама работала ночной няней, папа был участником финской войны, вернулся ослабленный, болел чахоткой и умер в 1938 году. Было очень тяжело, нужно было прокормить семью.

У меня была большая мечта – выучиться на медсестру и идти на фронт. Я сдала документы в ФЗО, их там потеряли. А без документов никак.

Когда началась война, все были в ужасе, в недоумении, плакали, но все верили в победу. Все люди говорили: «Куда лезет Гитлер, в Советский Союз!? Что ему надо от нас?»

С 1941 по 1945 год жила и работала в Тисуле на водяной насосной. Работали по 12 часов, бывало, и по 24 часа, обеда не было, перекусишь на ходу и дальше работаешь. Стояли в воде, делали крахмал, промывали его для пороха. Мы все работали под девизом «Все для фронта – все для Победы». После работы все собирались, были все дружные, помогали друг другу. Трудные были все дни, был голод, холод, 400 грамм хлеба по карточке, если украли карточку –

останешься голодный. Ночами я клеила хлебные талоны на бумагу, чтобы заработать на кусочек хлеба. Принесу домой – съедят, утром иду голодная на работу. Было очень трудно, отдыха не было, но все были сплоченные, все верили в Победу и не падали духом. Люди разных национальностей жили дружно. Цель была одна – помочь фронту, даже дети помогали, работали с 12 лет. Дисциплина была строгая – опоздал на 10 минут – лишают зарплаты, – вспоминает Екатерина Гурьяновна. – Самой большой радостью в жизни стал День Победы. Объявили, когда мы были на работе, нас отпустили с работы, мы все обнимались, радовались и плакали.

В 1947 году переехала в Кемерово, вышла замуж, родила троих детей. Работала до 83 лет. Имею награды за заслуги во время войны и в мирное время.

Вагель Зинаида Николаевна, 1932 года рождения, так рассказывает о тех страшных временах:

– Моя семья – мать, отец, три сестры и два брата – проживали в поселке Барзас, когда началась война. При сообщении о войне всё население застонало: мы после Гражданской войны еще вволю не наелись хлеба.

Отец мой, Прищепов Никифор Федорович, 1896 года рождения, работал конюхом и разнорабочим в редакции газеты «Искра Барзаса», редактором газеты был Скапнёв. Отец ушел на фронт 14 января 1942 года, а за ним вскоре ушел и Скапнёв. Мать моя, Прищепова Лукерья Евтифеевна, 1896 года рождения, осталась беременная, и в июне 1942 года умерла после родов от заражения крови. Мне было девять лет, сестренке Маше три года, ребенок новорожденный умер спустя

месяц, это был мальчик. Отец очень хотел мальчика, говорил, что выучит его на агронома.

Мы были верующие – старообрядцы, отец не пил, не курил. На фронте был голод, холод, безбожие, солдаты пили спирт, а отец спирт пить не мог и есть все подряд тоже не мог. Он как-то прислал письмо: «Детки, пришлите хотя бы бобов». О боевом пути отца я не знаю, знаю, что через шесть месяцев его ранило в левую руку, его подлечили и опять на фронт. Второе ранение было в голову, пуля вошла над левым глазом, а вышла за ухом. И снова пишет, что едет на фронт, это было в августе 1944 года, и после этого он исчез. Нам, детям, даже хлебные карточки не давали. А милиция приходила к нам и делала обыски, вдруг отец пришел и прячется. Начались репрессии, меня и моих сестер допрашивали и били. Был страшный голод, а те, кто получал карточки, должны были отстоять весь день на морозе в очереди за хлебом.

Мы, дети войны, не получили образование, не было возможности. Я впоследствии еле-еле выучилась на медсестру.

Вспоминает **Бурмистрова Антонина Васильевна**, 4 мая 1927 года рождения:

– Семья наша до войны жила в пос. Саратовка. Это Гурьевский район, Ур-Бедарёвский сельсовет. Все мои родные были из простых крестьян-колхозников.

Отец – Медведев Василий Петрович, 1900 года рождения, был колхозным фельдшером. Помню, как люди шли к нему за помощью в любое время суток – и он никогда никому ни разу не отказал...

Мать—Медведева Наталья Ивановна, 1905 года рождения, всю жизнь проработала в колхозе простой рабочей, т.е. делала всю тяжёлую работу. Кроме меня в семье ещё был старший брат, 1925 года рождения, но от тяжёлой болезни он умер ещё подростком.

Тот момент, когда объявили о начале войны, я не забуду никогда. Взрослые и мы, подростки, а мне на этот момент было 14 лет, находились на колхозном поле на прополке...Вдруг издалека показались два всадника на лошадях, они что-то очень громко кричали всем тем, кто встречался на их пути. Мы никак не могли понять, что же такое произошло. Но когда они подъехали ближе, то мы просто остолбенели от такой новости. Они кричали – *«Война, война, на нас напали немцы...Просим срочно всех жителей собраться в своих деревнях!!!»*

Думаю, не надо объяснять, что почувствовали все люди в тот момент. В каждую семью пришло горе. Сразу же стали призывать в военкоматы. Сначала призывали всех молодых, крепких парней, особенно тех, кто недавно вернулся из армии. Потом стали забирать мужчин среднего возраста, а уже потом и 40–50–летних...но их уже забирали после 1941 года и формировали стройбаты. Равнодушным не мог остаться никто. Все понимали, что впереди их ждёт очень страшная война и что предстоит пережить большие потери– и голод, и холод, и смерть близких и знакомых.

Когда забирали очередного воина – солдата, то, естественно, провожали его всей деревней. Мы шли вместе с ним по деревне. Выходили все из своих домов и провожали очень далеко, шли по несколько километров.

Моего отца забрали на войну только в 1942 году, т.к. он был уже не молод, он писал нам письма очень часто, из них мы поняли, что такое война глазами военных. Прошёл он войну почти до конца, служил в санчасти, помогал спасать раненых солдат. Письма писал чуть ли не каждую неделю, и когда проходила по улице почтальонка, мы все замирали в ожидании весточки. Эти письма были сложены треугольником, и на них стояли штампы *«Проверено военной цензурой»*. Моя мама была неграмотная, поэтому хорошо помню, как каждый раз я читала эти письма вслух и так же отвечала на них со слов матери. Помню, в одном из последних писем он написал, *что условия нечеловеческие, постоянные недоедания, недосыпания, одежда грязная, а уж про баню все могли только мечтать... Поэтому было очень много вшей, клопов и т.д. Также он писал, что очень сильно состарился и что если бы его увидели родные, то узнали бы с трудом... А в другом письме он писал: «Сидим в окопах мокрые, голодные, много больных, солдаты с температурой, кашлем, много солдат с лёгкими ранениями. Мы переносим много страданий. Мои дорогие, эта война запомнится всем на долгие годы, и я думаю, что с вами мы больше не увидимся...»...*

Папа погиб в апреле 1945 года недалеко от Берлина, я теперь не помню название того места. Знаю только, что похоронен он там же, в Братской могиле. Как было написано в письме с места того боя, был последний прорыв и их всех, включая служащих санчасти, бросили в этот бой. Погибли все из его роты.

Конечно, с этой войны не вернулось очень много моих друзей, знакомых и родных. Только в нашей семье погибло трое мужчин –

мой отец, мой дядя и брат моего мужа. И это только именно близкие родственники, я не говорю об остальных... Вернулся только свёкор, провоевав четыре года на передовой артиллеристом. Он очень не любил рассказывать о том, что ему пришлось пережить за это время. Другой брат моего мужа прошёл всю войну от начала и до конца. Был в плену, но каким-то чудом ему удалось бежать. Потом опять несколько боёв, и в одном из них, был очень серьёзно ранен в живот, перенёс несколько сложнейших операций, но войну пережил. Однако прожил из-за этого ранения недолго и вскоре после войны умер.

Новость о том, что война окончена, очень всех обрадовала, люди радовались тому, что жизнь снова наладится, что страна постепенно будет подниматься с колен. Конечно, было жаль невернувшихся с войны близких.

В 1944 году, когда мне исполнилось 17 лет, меня отправили учиться на комбайнёра. Два года своей жизни я отдала этой профессии. Было очень трудно, техника тогда была слабая, много поломок, но на ремонте стоять не давали, т.к. старались делать план, и простой был равен расстрелу. Но и подгонять нас было не надо, мы все понимали, что от нас тоже зависит исход войны, и мы старались как могли! Спали мы прямо в поле около своей техники, домой не ходили только потому, чтобы не терять драгоценное время на дорогу. Подстилали солому и спали прямо на земле, и как только немного рассветёт, сразу же принимались за работу.

Конечно, сильного голода мы не испытали, потому что всю войну держали хозяйство, хотя очень много тогда сдавали в пользу государства: мясо, масло, молоко, яйца, пух и даже шкуры. А в

городах людям приходилось очень туго... Голод был жуткий. Мама иногда ездила в город и меняла на какие-то вещи нашу деревенскую еду. Помню, у нас на квартире жили эвакуированные из блокадного Ленинграда – старичок его сестра и дочь сестры. Их фамилия была Климентьевы. После того как сняли блокаду, они почти сразу же вернулись обратно.

Когда был подписан мир, люди очень радовались. Тех, кто вернулся живым с войны, встречали со слезами радости. Как-то всё стало быстро восстанавливаться, стали строить новое жильё, заводы, магазины. Конечно, было очень тяжело, потому что мужчин было мало и всю работу приходилось делать нам, подросткам. После войны я вышла замуж и мы с мужем уехали жить в Беловский район, посёлок Черта. Там я окончила курсы крановщиков, и с тех пор моя жизнь была связана с этой профессией. Вспоминаются случаи, когда на своём кране я была на волосок от смерти, но для меня моя работа всегда была лучшей в жизни.

А в поселке Барзас мы живём уже 44 года, и в 70-ых годах, когда мы с семьёй здесь поселились, я ещё в нашем Леспромхозе 12 лет работала крановщицей. Конечно, было тяжело, ведь у нас было четверо детей, и двое старших уже учились в институтах, а двое сыновей учились в школе. Всегда у нас было большое хозяйство: держали кур, овец, гусей, коров, поросят. Большой земельный участок засаживался овощами и цветами. Кстати, именно цветы остались до сих пор моей страстью! Также очень люблю вышивать, вязать и готовить. Думаю, что именно постоянные увлечения чем-то творческим позволяют мне жить дальше!

За свою жизнь я была отмечена многими Почётными грамотами, Благодарственными письмами. А 13 сентября 1979 года меня пригласили в Кемеровский райком, где объявили о том, что «За достижения высоких показателей в соцсоревновании в 4–ом году 10 пятилетки Бурмистрова Антонина Васильевна, крановщица, занесена в Книгу почёта Барзасского леспромхоза Кемероволеса».

Андреева Тамара Филипповна,
1939 года рождения, рассказывает:

Наша семья жила в деревне Романовка, которая стояла на берегу реки Золотой Китат Ижморского, ранее Троицкого, района Кемеровской области.

Семья состояла из шести человек: папа, мама, четверо детей, самому старшему моему брату было шесть лет. Работал отец секретарем в сельском совете. Накануне войны зимой я заболела полиомиелитом, фельдшер говорила, что это был менингит. В нашей деревне многие переболели этой болезнью. Некоторые стали глухонемыми, а у меня парализовало левую ногу, я не могла ходить. Меня повезли в больницу в Кемерово. Я помню только врача, пожилого дедушку, у него была бородка клинышком и пенсне. Но уже шла война, помню, что все люди плакали. Врач сказал, что помочь не может, если пройдет парализация – это мое счастье. Благодаря усилиям мамы я начала ходить, хотя хромала, и так прожила уже 75 лет, проработав из них 40 лет.

Мне было всего 3 года и понять, что такое война, я пока еще не могла. Видела, что все ходили печальные, плакали. С кем-то прощались.

Первым, помню, провожали дедушку, Минова Демьяна Александровича. Мы, четверо детей, сидели на кровати, он подошел к каждому, всех нас поцеловал, и мы все расплакались в голос, нас долго не могли успокоить. Когда провожали на фронт знакомых, соседей – детей старались не брать, мы поднимали такой рев, что не унять. Провожали всегда большой толпой за околицу, а потом уводили. Вот и наш папа, Минов Филипп Демьянович, уходил на фронт с Сибирской добровольческой Армией. Прощаясь с нами, он старшему шестилетнему сыну наказывал заботиться о нас, ведь он теперь единственный мужчина в доме. Оставил ему карманные часы и свою гармонь–однорядку. Проводив папу, мы вернулись домой и узнали, что наш «мужчина–кормилец» уже продал часы за 20 копеек, чтобы накормить семью. Конечно, часы сразу же вернули, ведь люди в то время были очень дружными, поддерживали и помогали друг другу кто как мог. Очень трудно пришлось нашей маме: четверо детей, из них – я не ходила после болезни, а сестра ползала, потому что ей было всего 6 месяцев. Нужно было нас кормить, как обычно в деревнях, мы держали корову, овец, кур. Но мы не видели молока, его нужно было сдавать, а также сдавали и масло, и шерсть, и яйца. Яиц мы вообще не видели, кормить кур–то было нечем, трава да картошка. Но мы пили вкусный чай. Мама кипятила воду, заваривала мяту, добавляла стакан молока. Я до сих пор люблю такой чай с мятой и молоком.

Еще на фронт забрали дядю, маминого брата, он пропал без вести. Дедушка, мамин отец, тоже был на фронте, но когда однажды все пошли в атаку, он упал, хлынула горлом кровь. Позже он нам, детям, рассказывал, как его подобрали и принесли в госпиталь, разрезали живот, отрезали от голенища сапога заплатку и зашили дыру в желудке, так что до конца войны он не воевал, вернулся домой похожий на скелет, не думали, что он выживет. Но бабушка разными травами его выходила, и он прожил после войны еще какое-то время.

От папы с фронта приходили письма-треугольники, сходились соседи, читали письма все вместе и плакали. Но самое страшное – это когда приходили похоронки. Вдруг в каком-то доме раздавался вой, да, не плач, а вой. Наша мама и другие женщины хватали детей на руки и бежали в тот дом. Не уговаривать, это было невозможно, каждая знала, что, может, через день или позже, и к ней придет такая же похоронка. Женщины причитали, какие слова они находили своим любимым мужьям. Я до сих пор помню, и без слез не могу говорить об этом. «Соколик ты наш родимый, на кого же ты нас покинул, на кого же ты покинул своих детушек-сиротинушек, как нам жить-выживать без тебя...». Вслед за женщинами поднимали вой дети, успокоить было невозможно никого.

Мой отец, Минов Филипп Демьянович, был танкистом, четыре раза горел в танке, но был спасен, изранен, контужен. Воевал на Курской дуге, под Сталинградом. Но он мало рассказывал о войне, очень тяжелыми были эти воспоминания. Иногда рассказывал внуку и плакал. И внук пошел по его стопам, окончил Омское танковое

училище, прошел Афганистан. Папы давно нет в живых, сказались ранения, его награды находятся у меня.

Жизнь в тылу тоже была тяжелая. Питались в основном картошкой и травами. Мы в своей семье были еще небольшими, поэтому нам хватало нашей картошки, на которой мы и жили. Моей старшей сестре было 7 лет, она должна была за день начистить ведро картошки. Половину мама варила, а половину терла, все это перемешивала и в русской печи пекла сайки. Когда их мама вынимала из печки, они были румяные, красивые, но через некоторое время становились синими, некрасивыми. Хлеба в деревне совсем не было, из колхоза все сдавали государству. Другим семьям приходилось еще хуже. У наших соседей дети были подростками, им нужно было больше еды, картошки не хватало, ели «ташнотики». Но зато летом было много травы, и мама варила разные супы, хорошо, что не было ядовитой травы, а запаха лебеды я не переношу до сих пор. Но были у нас и конфеты. Мы срывали перо лука, складывали его подушечкой, брали в рот и друг перед другом жевали. Текли слезы, но мы уверяли, что моя конфета самая сладкая.

Одежду мама шила для нас из своей одежды, а из обуви не помню, что было. Знаю, что летом мы ходили босиком.

В День Победы радовались все. Но это была какая-то печальная радость, не было ни одной семьи в нашей деревне, чтобы не погиб кто-то. Не зря поется в песне «Радость со слезами на глазах». Папа не сразу вернулся с фронта, он еще в Прибалтике служил и вернулся только к осени. Если говорили о войне, то это были только взрослые, нас, детей, оберегали от рассказов про ужасы, про смерть близких.

Только когда подрос мой сын, дед иногда рассказывал ему о войне и плакал.

В школу я пошла как раз после войны, школа была рядом. Как и у всех в то время, не было тетрадей, учебников, писали на чем придется, на разных клочках, а чернила были в каких-то бутылочках, в них мы разводили сажу из печи, поэтому чернила были черными и когда высыхали, сажа осыпалась. Вместо портфелей были сумки, которые шили из тряпок, хотя и тряпок уже не было. Так как учебников не было, мы внимательно слушали учителя, боялись проронить даже слово, а какие добрые были учителя, помогали во всем. Школа была семилетка, потом заканчивала 10 классов в Троицкой школе, жили в интернате. Сами топили печи, сами варили себе что могли.

После окончания школы приехала в поселок Барзас, где в то время уже жили родители. Решила сразу же пойти работать. Поступила заочно учиться в Кемеровский пединститут. Учителем проработала двенадцать лет, а потом устроилась в Барзасскую библиотеку, где проработала двадцать семь лет. Везде к работе относилась ответственно, с любовью.

Вспоминает Крылова Валентина Яковлевна, 1940 года рождения:

– 22 июня 1941 года по радио сообщили о нападении Германии на нашу страну, и уже вечером этого же дня моего папу, Крылова Якова Васильевича, 1910 года рождения, забрали на фронт с Барзасского военкомата и отправили служить на Восток, на границу с Японией. Вместе с моим отцом ушли на фронт и наши соседи, Михайлов,

Львов, Еремеев. Нас в семье осталось четверо детей. Старшей сестре было 6 лет, брату Петру 4 года, сестре Галине 2 года и мне 6 месяцев.

Жизнь в тылу была тяжелая. Хлеб выдавался по норме. Питались тем, что выращивали в огороде, так же выручала весенняя колба, ягоды, грибы. Картофеля сажали много. Землю под гряды копали лопатой, а картофель сажали в непаханую землю. Приходилось полоть несколько раз. Но как бы ни была трудна жизнь и как бы ни голодали жители нашей улицы, мы старались подкармливать незаконно осужденных, расконвоированных политических людей.

Люди, которые держали хозяйство, должны были платить налог. Мои родители держали корову, овцу, кур, и должны были сдать государству в год молока 360 литров, мясо, шерсть и 120 яиц. Сено косили вручную, в болотах, вытаскивали на себе траву из воды и сушили на вешалах. Зимой сено вывозили с покоса на санях. Дрова заготавливали в весеннее время, была норма заготовки дров: осиновых – 15 кубов, березовых – 10 кубов на год. Чтобы получить билет на дрова, нужно было заготовить 2 кг семян акации.

Моя мама, Анна Ивановна, родилась в 1909 году. В годы войны она работала на заготовке леса и дров. Каждый день женщинам нужно было на 1 человека напилить и расколоть по 1 кубу дров. Затем эти дрова женщины везли на санях к железной дороге. Дрова поездом отправляли в Кемерово. А вечерами женщины вязали бойцам носки и рукавицы. И у нас, у детей, в годы войны было тоже нелегкое время, мы как могли помогали маме по хозяйству, ухаживали за скотиной, старшим детям приходилось присматривать за младшими.

По словам старшей сестры Веры, учиться было тяжело. Школьных тетрадей не было. Писать приходилось на газетах и оберточной бумаге. Вместо чернил использовали сок свеклы, один учебник был на несколько человек. Летней обуви не было – приходилось ходить босиком. А зимой носили одни валенки по очереди. Одежда передавалась от старшего к младшему.

Мой отец воевал на востоке, на границе с Японией. По рассказам отца, зимы в Манчжурии были суровые, морозы были ниже 40 градусов, и дули сильные ветры, ноги очень замерзали, бойцы носили шинель и ботинки с обмотками. Придя на пост, который длился 2 часа, часовые получали полушубки и валенки. А летом была страшная жара, питание было скудное.

Отец вернулся с войны в августе 1946 года, был награжден Орденом Красного знамени и медалью за победу над Японией. Сразу после войны он пошел работать в геологоразведку бурильщиком. Так как было тяжелое время и нужно было поднимать детей, а их стало уже семеро, в 1952 году папа перешел работать бондарем в цех по изготовлению бочек. В дальнейшем цех закрыли, и он работал в леспромхозе бригадиром в строительной бригаде. Строили дома в поселке Барзас, на пенсию ушел в 70 году.

Информационное издание

У войны не женское лицо

воспоминания жительниц поселка Барзас о Великой Отечественной войне

Составитель : Самсанович З. С., заведующая библиотекой «Родник» МБУК
«ЦБС»

Корректор : Маер И. Б., заместитель директора МБУК «ЦБС»

Компьютерная верстка и дизайн : Чупин Д. А., программист Центральной
городской библиотеки МБУК «ЦБС»

6 +

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»

Библиотека «Родник»
652431, г. Березовский
пос. Барзас
ул. Мира, д. 21
тел.8(38445) 75–3–32
<http://berezCBS.ucoz.ru/>

Подписано в печать 18.04.2015 г.

Печать офсетная

Тираж 10 экз.

Формат А5 148×210